

Ноября 27 (10 декабря)

Преподобномученик
Кронид (Любимов)

Преподобномученик Кронид родился 13 мая 1859 года в подмосковном селе Левкиеве, недалеко от Волоколамска, в семье псаломщика Петра Любимова. Во святом крещении младенец был наречен Константином.

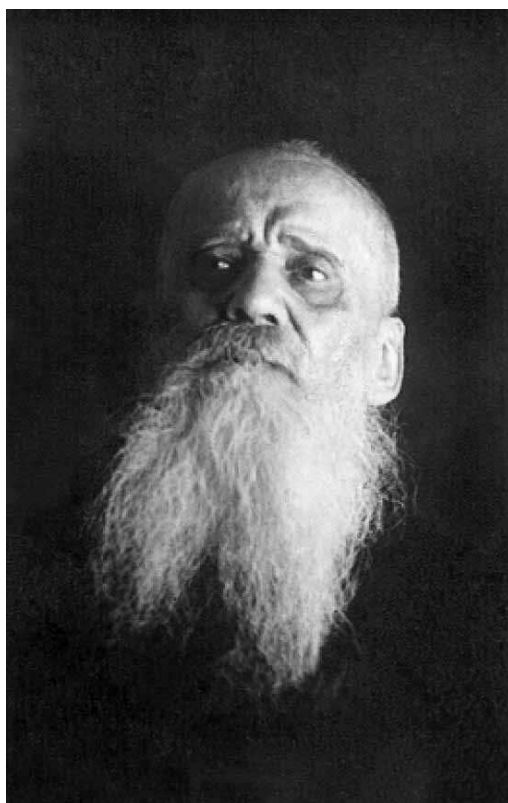
Родители его Петр Федорович и Агафия Васильевна отличались благочестием и глубокой верой, которые они смогли передать и своему сыну. Родители воспитывали своих детей в страхе Божиим и любви к святой Церкви, являя собой пример добродетельной жизни. Агафия Васильевна усердно молилась о том, чтобы кто-нибудь из ее детей принял священный сан. Впоследствии Константин стал монахом и наместником Лавры преподобного Сергия, а его брат Лука – священником.

По достижении семилетнего возраста Константин Любимов был определен в Волоколамское Духовное училище, но курса не окончил. В 1878 году он поступил в Троице-Сергиеву Лавру послушником. Лавра после кончины в 1877 году преподобного Антония Радонежского хранила его дух – дух благоговейной сосредоточенности, усердия к подвижничеству, снисхождения к немощам ближних.

В 1880 году Константин Петрович Любимов был призван в армию. Не имея никаких льгот, он не питал ни малейшей надежды на избавление от военной службы. Покорный воле Божией, он был готов с любовью исполнить долг перед Родиной, хотя ему было очень тяжело расставаться с обителью преподобного Сергия. Впоследствии архимандрит Кронид вспоминал: «В глубине души у меня не ослабевало упование на Всевышнего, Который лучше меня знает полезное для моей души. Вопрос обо мне должен был решиться 1 ноября в Волоколамске. По благословению наместника Лавры архимандрита Леонида (Кавелина) я выехал из обители преподобного Сергия 15 октября 1880 года...» Ночь на 1 ноября он почти не спал. Около часа ночи, забывшись в дремоте, Константин увидел знаменательный сон: дивной красоты старец в схиме вышел из ворот обители, прикрыл его полой своей мантии и повел за собой. Проснувшись, Константин понял, что на военную службу его не возьмут. И действительно, в воинском присутствии после жеребьевки прием закончился 274-м номером, а Константин вынул 283-й. Таким образом, очередь до него не дошла, и он был зачислен в ратное ополчение. «Выйдя из воинского присутствия, – вспоминал отец Кронид, – мы с родителем направились в собор поклониться местной святыне – образу святителя Николая Чудотворца. При виде лика святителя Николая во мне родилось чувство неопишуемой благодарности к Богу, Спасителю моему, Его угоднику преподобному Сергию Радонежскому и к великому Мирликийскому святителю».

Константин Любимов благополучно вернулся в Троицкую обитель. 4 января 1883 года он подал прошение о принятии его в число послушников Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. К тому времени прошло пять лет его испытательного срока. 31 января Учрежденный собор Лавры обратился к митрополиту Московскому и Коломенскому Иоанникию (Рудневу) с прошением о принятии Константина Любимова в число лаврских послушников, свидетельствуя о его

хорошем поведении и способностях. 2 февраля митрополит Иоанникий утвердил это ходатайство.

*Архимандрит Кронид (Любимов)
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год*

Послушник Константин был назначен келейником наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Леонида (Кавелина), ученика Оптиных старцев и одновременно ученого монаха. Как и другие насельники, он окормлялся у духоносных старцев, в том числе у затворника Зосимовой пустыни иеросхимонаха Алексия (Соловьева; 1846-1928).

Вскоре начались искушения, неизбежно встречающие подвижника, начинающего путь духовной жизни. Одно из них было связано с ежегодным путешествием на родину. Проезжая через Москву, Константин останавливался у своего дяди, помощника начальника Николаевского вокзала. Жизнь дяди была светской: он ни в среду, ни в пятницу пост не соблюдал. Бывая в семье дяди, послушник Константин вкушал молоко и яйца даже в эти постные дни. «В сознании моем, – вспоминал отец Кронид, – тогда обычно пролетала мысль: “Что я за человек, чтобы для меня специально готовили пищу”. Потому я ел все, что мне предлагали». За год до своего пострижения в монашество он увидел сон. Будто бы стоит он в каком-то большом храме. Храм необычен, как бы небесной красоты. Позади правого клироса – большая икона Богородицы с Предвечным Младенцем на руках. Божия Матерь была изображена величиной в рост человека и в короне. Иконные черты напоминали Черниговский образ Божией Матери. Видя чудный лик Богородицы и поражаясь его красотой, Константин преклонил свои колени пред святым образом и стал просить милости и предстательства Ее пред Господом. Но, к своему ужасу, он увидел, что Матерь Божия отвергает от него Свой лик. Тогда он в страхе и трепете воскликнул: «Матерь Божия! Чем я

оскорбил Тебя, что Ты отвращаешь Свой Божественный лик от меня, недостойного?» И услышал в ответ: «Нарушением поста! Ты в среду и пяток позволяешь себе вкушать скоромную пищу и не почитаешь страданий Моего Сына. Этим оскорбляешь Его и Меня». На этом видение закончилось, но, по словам отца Крониды, оно было уроком для его души на всю последующую жизнь.

28 марта 1888 года соборный иеромонах Авраамий в Гефсиманском скиту Лавры совершил постриг послушника Константина в монашество с наречением имени Кронид. В день памяти преподобного Сергия 25 сентября 1889 года в Троицком соборе Лавры монах Кронид был рукоположен во иеродиакона Преосвященным Христофором (Смирновым), епископом Волоколамским.

23 мая 1892 года в Крестовой домово́й церкви в честь Казанской иконы Божией Матери митрополит Московский и Коломенский Леонтий (Лебединский) рукоположил иеродиакона Крониды в сан иеромонаха. Отец Кронид был назначен смотрителем лаврской мастерской по производству литографий и фотографий, а с 1896 года состоял смотрителем находящегося при Лавре Епархиального училища иконописания. Отец Кронид состоял членом экзаменационной Комиссии по испытанию братии при представлении к рукоположению в священный сан. В 1901 году он был награжден наперсным крестом.

17 января 1905 года в Духовный собор Лавры поступил указ митрополита Московского и Коломенского Владимира о назначении иеромонаха Крониды экономом Санкт-Петербургского Троицкого подворья. Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в XVIII веке занимало обширный участок набережной реки Фонтанки, прилегающей к Невскому проспекту с юго-запада. В 1800 году на части этой территории, купленной князьями Белосельскими-Белозерскими, был выстроен дворец, в 1880-х годах перешедший в собственность великого князя Сергея Александровича, в это время вступившего в брак с Елизаветой, принцессой Гессенской. На территории лаврского подворья в 1772 году была выстроена церковь во имя преподобного Сергия, а в 1873 году была возведена новая церковь во имя Пресвятой Троицы. Троицкое лаврское подворье сыграло немаловажную роль в воцерковлении Великой княгини Елизаветы Федоровны, принявшей православие в 1891 году.

Отец Кронид развернул в Петербурге активную деятельность по восстановлению сильно запущенного ко времени его назначения Троицкого подворья. 11 мая 1906 года отец Кронид был возведен в сан игумена, а 9 мая 1908 года – в сан архимандрита. Дальнейшие усердные труды отца Крониды были отмечены многими церковными наградами: орденом святой Анны III степени (6 мая 1911 г.), серебряным жетоном для ношения на груди – за труды по сооружению храма в Царском Селе (20 августа 1912 г.), орденом святой Анны II степени (1914 г.).

Архимандрит Кронид был не только талантливым хозяйственником, но опытным духовным наставником своей паствы, и прежде всего братии Лавры. Его забота о ближних выражалась и в руководстве к благочестивой жизни, и во врачевании греховных болезней, и в поддержании мужества среди искушений. Самоотверженная любовь к людям была той нравственной силой, которая привлекала к отцу Крониду современников. За помощью и советом к нему обращались многие выдающиеся его современники.

Архимандрит Кронид был ревностным проповедником. Будучи всегда проникнут любовью к ближним, он был убежден в том, что проповедь слова Божия есть прямой и естественный долг пастырского служения. Основным источником проповедей отца Крониды было Священное Писание, истолкованное Церковью в лице святых отцов. Отличительной особенностью его поучений является простота изложения и сердечность. Беседы архимандрита Крониды являются источником духовного света, который помогает христианину выбрать истинный путь ко спасению и следовать ему. Проповедник беседует со слушателями, как любящий отец со своими детьми; как мудрый старец, искусный в монашеской жизни, он делится своим духовным опытом.

Видя ослабление веры в русском обществе, архимандрит Кронид призывал своих соотечественников к покаянию, предупреждая о грядущих от распространяющегося вольнодумства и неверия бедах. В его проповедях слышны отголоски обличительных ветхозаветных пророчеств, его слово дышит провидческим предчувствием грядущих страданий народов России. Только покаяние могло избавить страну от потрясений и казней, следствия ширящегося отступления от веры и Церкви: «Если русский народ не опомнится и не придет к Богу в покаянии, то стране нашей, несомненно, грозит опасность гибели от безбожия и безначалия. В городе – дневной и ночной грабеж, и некому будет спасать от этого.

Не придется ли тогда и нам поступать так же, как сделали наши предки, пославшие к варягам послов просить их к себе в начальники, говоря: “Земля наша велика, а порядка в ней нет: придите и княжите над нами”. Но может случиться нечто худшее этого: враги сами придут к нам незванные, как некогда приходили монголы, и, пользуясь междоусобием, овладеют нашей страной и будут водворять в ней порядок по-своему».

9 января 1915 года архимандрит Кронид был назначен наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, вместо уволенного на покой архимандрита Товии (Цимбала). Отныне ему вверялись исторические судьбы дорогой для всякого русского человека обители преподобного Сергия. Такая огромная ответственность легла на плечи отца наместника накануне грозных и трагических событий отечественной истории. Одним из первых дел новоназначенного наместника было учреждение в Лавре лазарета для раненых воинов.

Наступил 1917 год. С началом работы Поместного Собора Русской Православной Церкви, членом которого он был, отец Кронид переехал в Москву, где прожил всю осень и зиму. Первое столкновение Лавры с новой безбожной властью произошло 31 августа в Гефсиманском скиту, который был приписан Лавре: чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем здесь был произведен обыск.

Архимандрит Кронид был тесно связан с Патриархом Тихоном, священноархимандритом Лавры. В скорбные дни после большевистского переворота отец Кронид обращался к Предстоятелю Церкви со словами поддержки и надежды.

Осенью началась конфискация имущества, принадлежащего Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, о чем Духовный собор 13 октября 1918 сообщил в своем докладе Святейшему Патриарху Тихону.

После конфискации у Лавры земель Наркомпрос 1 ноября 1918 года утвердил Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры. В начале 1919 года в сергиево-посадской газете «Трудовая неделя» стали

появляться статьи о Лавре, о мощах преподобного Сергия и возможности их вскрытия. В дни Великого поста в Трапезном храме Лавры по этому поводу состоялось большое собрание верующих. Отец наместник сказал краткую, но проникновенную речь, в которой призвал верующий народ защитить от поругания «священное место, где отпечатались стопы отца нашего преподобного Сергия». После этих слов отец Кронид земно поклонился народу, который отвечал ему тем же, и все запели тропарь преподобному. Вскоре после этого в храмах Лавры, в академическом храме и посадских приходских церквях стали собирать подписи под прошением Совнаркому не вскрывать мощи преподобного Сергия.

4 марта 1919 года братия Лавры во главе с наместником архимандритом Кронидом также обратилась к председателю Совнаркома с просьбой запретить вскрытие раки с мощами преподобного Сергия: «В Посаде, а затем и в столичной печати появилось известие о желании некоторой группы лиц вскрыть и подвергнуть осмотру мощи Преподобного Сергия.

Неуместно здесь доказывать святость Преподобного и то искреннее благоговейное чувство любви, которое питаем к нему мы, часть русского народа, наконец, вся Русская Церковь.

Не место здесь говорить, чем является Преподобный для нас и других верующих и сколько признания находит также и в среде неверующих как великий исторический деятель, как пример любви и кротости – тех нравственных начал, на которых только и может строиться человеческая жизнь, в ее личном проявлении и в общественно-государственном. Отсюда понятно, как дорог для нас, для общества, для Русской Церкви преподобный Сергий и все, решительно все, связанное с его памятью. Мы чтим его идеи, мы чтим его останки, мы чтим то немногое, бесконечно для нас дорогое, что сохранилось от великого молитвенника, великого единителя разрозненной тогда России, единителя во имя братской любви и мира народа. Ведь материальные остатки былой жизни всегда священны в глазах всех народов, и прах отцов всегда мыслился и мыслится неприкосновенным; но тем более он дорог, когда дело идет о духовном родоначальнике, связь с которым не только родовая, но и идейная...

Мы, недостойная братия Троице-Сергиевского монастыря, преемственно несущая на себе долг охраны памяти Преподобного, обращаемся с настоящей докладной запиской к Народным Комиссарам во имя любви и мира, святых заветов основателя великой русской Лавры: не допустите того, что часть общества назовет кощунством, а что вы назовете по меньшей мере политической ошибкой. Наместник Лавры Архимандрит Кронид. Всего: 77 подписей братии».

20 марта Святейший Патриарх Тихон обратился к председателю Совета Народных Комиссаров по поводу кампании по вскрытию мощей: «Вскрытие мощей нас обязывает встать на защиту поругаемой святыни и отечески вещать народу: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».

Но, несмотря на просьбы верующих, вопрос о вскрытии мощей преподобного Сергия был решен на пленуме местного Совета 1 апреля 1919 года, который признал необходимым вскрыть мощи преподобного Сергия. Решение местного Совета было подтверждено Московским губисполкомом 4 апреля 1919 года.

Вскрытие мощей преподобного Сергия произошло 11 апреля 1919 года, накануне Лазаревой Субботы. С утра в храмах была отслужена литургия Преждеосвященных Даров, затем днем читали правило исповедникам и была

исповедь. В исполкоме было решено провести вскрытие вечером, когда в Лавре будет меньше молящихся. В исполком были вызваны церковные старосты из близлежащих приходов по «срочному делу». Из Вифании был вызван иеромонах Порфирий, из Гефсиманского скита – иеромонах Ионафан (Чистяков). Ввиду опасности волнений была мобилизована рота помещавшихся в Лавре курсантов. В шестом часу вечера, для предупреждения набатного звона, ими была занята колоколя, у всех ворот расставлены патрули, находились красноармейцы и на стенах Лавры.

В шесть часов вечера были закрыты ворота Лавры, но народ продолжал прибывать, и вскоре вся площадь была заполнена верующими. Позади людей стала конная милиция. На площади слышались плач, стоны, молитвы. Во все время вскрытия мощей преподобного Сергия на площади перед святыми вратами непрерывно пелся молебен с акафистом.

В Троицкий собор вошел наместник архимандрит Кронид с некоторыми из братии. Было зачитано постановление исполкома о вскрытии мощей преподобного Сергия. Отец Кронид тихим голосом сказал в ответ:

– Я должен предупредить, что никто из нас не знает, что лежит в святой гробнице. Это – религиозная тайна, проникнуть в которую никто не смеет, мощи никогда не свидетельствовались, с самого времени их открытия. Но и я сам, и отец... – наместник указал рукой на рядом стоящего плачущего монаха... – были свидетелями самых разнообразных чудес от гроба Преподобного. Ровно восемь лет тому назад в эту самую Лазареву пятницу ко гробу приползла не владевшая ногами женщина. Отслужили молебен, и вдруг по всему храму пошел треск как бы от ломающихся человеческих костей. Женщина встала и пошла из храма совершенно здоровая.

– Но вы не отказываетесь, конечно, вскрывать мощи? – спросил председатель исполкома.

– Сам не могу; вскрывать мощи будет иеромонах Иона, благочинный Лавры.

– Однако чем мотивируете вы свой отказ?

Наместник после минутного молчания тяжело произнес:

– По нравственному чувству не могу... Страхусь...

– Но как же Иона? Он не боится? – допытывается председатель.

– Отец Иона должен исполнить это за послушание.

Отец наместник отошел в сторону. Иеромонах Иона облачился в богослужебные ризы. Два иеродиакона в синих стихарях подошли к раке и совершили каждение. Покадив, отходят. К раке подходит отец Иона, падает ниц, совершает перед гробницей три поклона, затем кланяется отцу наместнику. Братия начинает петь величание преподобному Сергию, но председатель исполкома обрывает их.

Вскрытие мощей продолжалось с 20 часов 50 минут до 22 часов 50 минут. Все это время шла киносъемка. На раку была положена крышка из толстого зеркального стекла, скрепленная с ракой сургучными печатями Наркомюста.

В начале 1919 года вышло постановление президиума Московского Совета о передаче монастырских помещений Отделу народного просвещения. В Лавре была создана трудовая артель. Духовный собор подал комиссару Лавры именной список артели в количестве 224 человек, но 3 ноября 1919 года ночью лаврских монахов неожиданно выселили в Гефсиманский скит. Все храмы и келии в Лавре были опечатаны. 26 марта 1920 года вышло постановление Президиума

Мосгубисполкома «О закрытии Троице-Сергиевой Лавры и передаче мощей Лавры в Московский музей». Закрытие Лавры произошло 7 мая 1920 года.

Патриарх Тихон 10 мая 1920 года выступил с обращением в Совнарком в связи с закрытием монастыря и предполагаемым увозом из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры святых мощей преподобного Сергия для показа их в качестве экспоната в одном из московских музеев. В обращении говорилось: «...Мы прибегли к письменному обращению и заявили, что закрытие лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи самым существенным образом затрагивает нашу религиозную совесть и является вторжением гражданской власти во внутреннюю жизнь и верование Церкви, что стоит в противоречии с декретом об отделении Церкви от государства, с неоднократными заявлениями высшей центральной власти о свободе вероисповеданий и с разъяснениями, что нет никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа...» Мощи преподобного Сергия остались в Лавре.

Монастырь просуществовал некоторое время и после закрытия. Оставленные в Лавре при охране музея 43 монаха образовали «малую Лавру». Все это время велся журнал Духовного собора. Братия просила для богослужений одну из церквей обители, но в этом им было отказано. Богослужения в «малой Лавре» проходили в Пятницкой церкви. Там в воскресные дни служили соборно, были и седмичные священники, пел хор из пятнадцати монахов. Распорядком служб, в зависимости от занятости при музее, ведал игумен Михай. К 1926 году оставленные при музее монахи были уволены, и в мае 1928 года лаврские храмы на Подоле были закрыты.

После закрытия Лавры часть монахов осталась жить в Гефсиманском скиту, а другие, в том числе и архимандрит Кронид, поселились в Сергиевом Посаде на частных квартирах. Архимандрит Кронид после закрытия Троице-Сергиевой Лавры был оставлен как староста охраны Лавры. В 1920-1922 годах архимандрит Кронид жил в селе Братовщина у старосты храма, в 1922-1926 годах – в Гефсиманском скиту, в 1926-1929 годах – в скиту Параклит, с 1929 года до кончины – в частном доме недалеко от Кукуевского кладбища в Сергиевом Посаде.

Он продолжал оказывать поддержку инокам, заботился о духовном окормлении своих духовных чад из мирян. Они, в свою очередь, также проявляли заботу о своем духовном отце, оказывая ему материальную помощь и утешая в скорбях. С 1935 года отец Кронид стал быстро слепнуть.

21 ноября 1937 года отец Кронид был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Дело по обвинению архимандрита Кронида носило название «Ипполит». Это было связано с тем, что в доме, где на момент ареста жил наместник, более десяти лет проживал девяностотрехлетний старец, лаврский духовник и библиотекарь, много лет стоявший у святых мощей преподобного Сергия, «гробовой монах», игумен Ипполит, почитаемый как человек высокой духовной жизни. Хотя старец и не был арестован, но связь с ним вменялась в вину всем проходившим по делу архимандрита Кронида. В дни, когда шло следствие, игумен Ипполит скончался.

Архимандрит Кронид обвинялся в том, что фактически оставался наместником Троице-Сергиевой Лавры, владел и пользовался печатью наместника. По его благословению благочинный округа назначал вернувшихся из ссылки и заключений монахов Лавры на приходы округа (им были устроены на приходы более пятидесяти иеромонахов). Пожертвования, которые приносили

верующие архимандриту Крониду и игумену Ипполиту, посылались священнослужителям, находящимся в ссылках и тюрьмах.

Дом, где нашел приют отец Кронид, в следственном деле называется «домашним монастырем», «продолжением Лавры». Здесь совершались богослужения по монастырскому чину, проходили тайные монашеские постриги. К архимандриту Крониду приезжала братия монастыря, вернувшаяся из ссылок и тюрем. В день ареста следователь Булыжников допросил отца Кронида.

– Кто из бывшей царской семьи посещал бывший Сергиевский монастырь, где вы были наместником? – спросил следователь.

– Бывший Сергиевский монастырь пользовался особым покровительством бывшего дома Романовых, мне как наместнику монастыря неоднократно приходилось принимать в монастыре различную придворную знать, сановников и членов царствующего дома.

– Сколько всего было монахов, когда вы были наместником?

– В 1917 году перед революцией в монастыре и его отделениях было около 900 монахов и вольнонаемных рабочих около 700 человек.

– Сколько монахов проживает в Загорском и других близлежащих районах?

– Мне лично известно, что часть братии устроилась приходскими священниками в Загорском и других близлежащих районах. Всего я приблизительно знаю около 25-30 таких монахов...

– Кто посещает вашу квартиру в Загорске?

– Меня, как бывшего наместника монастыря, периодически посещали монахи Лавры.

– Объясните цель посещения вашей квартиры монахами бывшей Лавры?

– Мою квартиру в Загорске периодически посещали монахи Лавры, которые приходили меня навещать как бывшего наместника и руководителя и за советами.

– Следствие располагает данными, что вы продолжаете руководить монахами бывшей Лавры. Вы это подтверждаете?

– Нет, я это отрицаю. Но, действительно, были случаи, мою квартиру посещали монахи, специально для этого приезжавшие из района повидаться со мной как бывшим наместником, монахи в большинстве приезжали по своим делам в город и заходили ко мне.

– Ваше отношение к советской власти?

– Я по своим убеждениям являюсь монархистом... существующую советскую власть признаю как верующий: она послана народу как испытание его веры в Промысл Божий.

– Из ваших показаний видно, что вы продолжаете руководить монахами бывшей Лавры, поэтому требуем от вас правдивых показаний.

– Монахи меня действительно посещали, но руководства над ними с моей стороны совершенно не было.

– Вы обвиняетесь как участник контрреволюционной группировки церковников, предлагаем дать правдивые показания о вашей контрреволюционной деятельности.

– Я повторяю, что по своим убеждениям я являюсь монархистом до настоящего времени, в таком же духе воспитывались мною монахи бывшего монастыря... Подтверждаю, что меня в Загорске периодически посещали монахи бывшей Лавры, но участником контрреволюционной группировки не признаю.

– Назовите ваших единомышленников... из числа монахов.

- На поставленный вопрос показания давать отказываюсь...
- Следствие располагает данными, что вы систематически производили на своей квартире прием своих почитателей, вы это подтверждаете?
- Прием своих почитателей, знакомых и родственников я производил на своей квартире в городе Загорске, куда они приезжали из разных мест, но в большинстве из Москвы.
- Объясните цель посещения вас в городе Загорске вашими почитателями.
- Меня посещали исключительно с целью навестить, справиться о моем здоровье и с целью оказания мне материальной помощи.
- Следствие требует назвать лиц, приезжавших к вам в Загорск.
- Меня до последнего времени посещали в Загорске мои почитатели, назвать которых я отказываюсь, быстро забываю имена и фамилии.

7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Кронида к расстрелу. Архимандрит Кронид была расстрелян 10 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

Последователь Христа во время земной жизни должен быть крестоносцем и с благодушием переносить различные житейские скорби. «Скорби рассеяны по нашим путям на земле, – наставлял архимандрит Кронид, – а любовь Божия к нам горит вечным солнцем и льет свой свет туда, где темно, грустно, скорбно. А чтобы проникал этот свет в наши сердца, нужно с любовью и верой взирать на Источник Света – Господа Иисуса Христа и всегда носить в душе Его слова любви и утешения: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28)».

«Жизнь на земле есть училище любви. Тому невозможно быть в раю, кто здесь не приучится любить всех».

Составитель священник Максим Максимов

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Ноябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 274-288.

Библиография

ГАРФ. Ф. 151, оп. 1, ед. хр. 558; ф. 353, оп. 1, ед. хр. 774; ф. 10035, д. П559458.

Георгий (Тертышников), архимандрит. Жизнеописание архимандрита Кронида (Любимова), наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры // Вышенский паломник, 1998, № 1(6).

Кронид (Любимов), архимандрит. Беседы и проповеди. Т. 1 и 2. ТСЛ, 1998.